

На соискание Государственной
премии РСФСР

ТАЛАНТ И МАСТЕРСТВО

Перечитывая бурятские народные предания и сказки, обращаешь внимание на то, каким уважением окружены в них народные певцы-сказители. И возникает естественное предположение — не в этой ли народной любви к пению корни успехов современной бурятской вокальной школы?

А успехи эти, бесспорно, велики. Сегодня наша республика располагает оперным театром, коллективу которого доступны сложные произведения классической и современной музыки. За четыре десятилетия истории театра в его репертуаре почти сто оперных и балетных премьер. Среди национальных певцов и мастеров танца немало лауреатов и дипломантов Всесоюзных конкурсов, имена многих из них широко известны в нашей стране и за рубежом. Высокий профессиональный уровень Бурятского орден Ленина театра оперы и балета вновь весомо подтвердили недавние ответственные гастролы в Москве, Ленинграде, городах юга страны.

Сегодня на «оперном небосклоне» Бурятии целое созвездие талантливых национальных певцов: А. Арсаланов, Д. Дашиев, К. Базарсадаев, С. Раднаев, В. Буруев, Н. Панчуков, Л. Шоболов, К. Иванова. Но по-прежнему «звездой первой величины» светит яркий талант народного артиста СССР Лхасарана Лодоновича, замечательного оперного певца и актера.

За три десятилетия работы в Бурятском театре он был участником почти всех спектаклей — в большинстве как певец, во многих как режиссер-постановщик, в некоторых как автор либретто. Ряд лет он осуществлял художественное руководство коллективом. Внес вклад и в хореографическое искусство — как автор либретто балета «Во имя любви». Известен

НА СНИМКЕ: народный артист СССР Л. Линховоин в роли Ивана Хованского в опере Мусоргского «Хованщина».

Фото А. ПОНОМАРЕВА.

Лхасаран Лодонович и как педагог — сегодня на сцене Бурятского оперного театра не один десяток его учеников. Но, конечно, слушатели и зрители прежде всего вспоминают созданные им многочисленные оперные образы.

Его искусство восхищает не только нас, его земляков-забайкальцев. Оно покорило и слушателей во многих городах нашей страны, более чем в тридцати зарубежных странах. Всюду в едином восторженном мнении сходились и знатоки-специалисты, и простые любители.

Взлет певца к вершинам мастерства был стремительным. Причиной тому — редкая природная одаренность, трудолюбие. Еще до учебы в музыкальном вузе он за год прошел путь от хориста до исполнителя сольных партий. Студентом стал дипломантом Пражского и Берлинского молодежных фестивалей, был удостоен почетного звания народного артиста Бурятской АССР. Еще на пороге тридцатилетия Л. Линховоин — ведущий солист Бурятского оперного театра. Всесоюзная слава пришла к певцу в

1958 году, когда он с блеском выступил на первой оперной сцене страны — в Большом театре СССР. Затем начались и зарубежные гастролы Л. Линховоина. Заслуженное признание пришло к нему после второй декады бурятского искусства и литературы в Москве в ноябре 1959 года — ему присвоено звание народного артиста СССР.

Говоря о своей счастливой судьбе актера, тепло и благодарно называет певец имена своих учителей — Н. Владимирского, П. Берлинского, Н. Плешакова, Н. Большакова, П. Андреева, З. Лодий, Г. Боссэ...

Перечень спетых Л. Линховоин оперных партий и произведений из его концертных программ занимает несколько страниц — здесь русская и зарубежная классика, музыка современных советских и зарубежных авторов, сочинения композиторов Бурятии. Все это бесконечное разнообразие эпох, стилей и авторов, жанров и форм в равной степени доступно искусству певца.

Л. Линховоин не просто певец, который хорошо играет, и не актер, который хорошо поет. Он именно оперный артист. Очень хорошо сказано в одной из рецензий: «В Лхасаране Линховоине соединились талант большого оперного певца и драматического актера. Вот почему, говоря о его работах, трудно отделить вокал от сценического воплощения образа. Это — нерасторжимое единство, которое чаще является лишь недостижимым идеалом даже для одаренных оперных певцов».

В каждой партии певец находит самое важное «зерно» роли, и лаконичными, но меткими штрихами создает запоминающийся вокально-сценический образ. Певец умеет передать тончайшие оттенки и всегда эта гибкость подчинена «сверхзадаче» раскрытия глубины исполняемого обра-

за. Не в меньшей мере он владеет искусством ансамбля, умением поддержать своих партнеров, что приходит обычно с большим сценическим опытом.

Мысленно проходя по великолепной галерее образов классической и современной оперы, созданных Л. Линховоин, нельзя не посочувствовать безумному Мельнику, не улыбнуться грубоватому плутовству Лепорелло, не вздрогнуть от трагически напряженного взгляда царя Бориса Годунова, не ощутить достоверной простоты Ивана Сусанина, не посмеяться поражению пройдохи Мендосы. Музыка Даргомыжского, Моцарта, Мусоргского, Глинки, Прокофьева, интерпретируется певцом с тончайшим пониманием стиля каждого из этих великих мастеров. И, безусловно, лучшие партии Л. Линховоина стали этапными для бурятского музыкального театра.

К таким партиям мы прежде всего отнесем три «коронные» роли замечательно певца, за которые он выдвигается ныне на соискание Государственной премии РСФСР имени М. Глинки. Партия хана Кончака в «Князе Игоре» А. Бородин — это, пожалуй, кульминационное достижение бурятского певца в оперной классике.

Он выходит на сцену энергично и стремительно, и сразу поражает воображение колоритностью внешнего облика, пластичным сочетанием по-восточному медленным и как бы ленивым движений с неожиданными эмоциональными «взрывами». Кто-то сказал, что «Линховоин мог бы играть Кончака без грима», выразив этими словами восхищение удивительным «срастанием» певца с образом — продумана каждая деталь, каждое движение, каждая интонация. Вот начинается знаменитая ария — свободно льется голос по изысканному изгибам восточной мелодии, сменяют друг друга все новые и новые оттен-

ки вокально-речевой выразительности. Кончак то гостеприимен и добр, то грозен и настойчив. Поражает своей психологической тонкостью эпизод, когда разъяренный непреклонностью Игоря степной деспот все-таки пересиливает свой гнев — злой огонь в глазах уходит в глубину.

И где бы ни выступал певец (а он пел Кончака и в Большом театре, и в Ленинградском им. Кирова, включал арию в концертные программы, в том числе и во время зарубежных гастролей), отклики слушателей единодушны: «Великолепен образ хана Кончака — артист покорила глубоким проникновенным мастерством» (Барнаул); «Реализм и колоритность образа вот уже много лет неизменно вызывают восхищение» (Москва); «Свобода жестов, выразительность каждой фразы, богатая мимика» (Владивосток); «Скульптурная лепка образа вокальными средствами» (Красноярск); «Исполнитель делает фигуру Кончака совершенным творением оперного искусства» (Томск)...

И тем не менее, если спросить Лхасарана Лодоновича, над чем он сейчас работает, в числе ряда партий певец обязательно назовет Кончака — по-прежнему «шлифуется» любимая роль. «Мне кажется, — говорит певец, — что мой Кончак с каждым новым выходом на сцену меняется. И не потому, что, естественно, надо быть в ансамбле с различными исполнителями партии Игоря, но и потому, что хотя все, казалось бы, известно заранее, в каждом спектакле рождается нечто новое».

Л. Линховоин широко известен как непревзойденный интерпретатор бурятской национальной музыки. Вершиной здесь явилось исполнение партии Бумал-хана в опере М. Фролова «Энхэ-Булат Батор». Хан-деспот — традиционный персонаж многих спектаклей в национальных театральные культуры народов Советского Востока, в

том числе и в национальных операх. И, как неоднократно отмечалось в рецензиях, певец сумел победить «инерцию традиционности», решительно избежать обычной рисовать подобного «антигероя» в одном плане, без психологических оттенков.

...Уже при первом торжественном «выносе» Бумал-хана артист приковывает внешней импозантностью, величавостью облика, за которым чувствуется незаурядный характер. Как всегда, продуманы все детали, от малейшего движения руки до костюма. По мере развития образа углубляется социальная характеристика персонажа. В сценах с приближенными, шаманами, наушником Эрхэ-Мэргэном артист подчеркивает тщеславие хана, то его хитрость, то сентиментальность. Много раз упоминалась великолепно играемая Л. Линховоин сцена, где хан узнает об исчезновении священного серебряного меча — здесь певец демонстрирует особенно богатую и сложную палитру психологических состояний. В сцене подготовки к казни богатыря Энхэ и кузнеца Дархана (похитителей меча) певец делает Бумал-хана олицетворением бесчеловечной жестокости. И, наконец, вспомним сцену состязания баторов, когда хана — Линховоина прямо-таки раздирают противоречивые желания. Великолепное знание бурятской народной песенности помогает Л. Линховоину особенно точно и одухотворенно передавать интонации национальной вокальной речи. Безусловно, роль Бумал-хана — одна из вершин в творчестве Л. Линховоина и во всем оперном исполнительстве Бурятии.

В 1976 году в число лучших достижений певца вошла партия князя Ивана Хованского в музыкальной драме М. Мусоргского. Еще в период работы над партией Бориса Годунова в 60-е годы певец отмечал: «Для себя я постоянно повторяю, что «музы-

кальный говор» Мусоргского — едва ли не кульминация не только русской, но и мировой оперной классики». Такой внимательный и бережный подход к музыке великого композитора позволяет ему раскрывать психологические глубины образов музыки Мусоргского.

И вот на сцене его Иван Хованский. При первом появлении он может быть воспринят как комическая фигура — так нарочито грузна его походка, угловаты движения, а главное — во всем сквозит детски наивная самовлюбленность. Но с развитием действия со сцены как бы веет зловещий холодок — под личиной «простоватости» ощущаются холодный расчет и кровавая жестокость. Партия, как всегда у Л. Линховоина, дана в динамике — певец постепенно раскрывает подлинную сущность этого трагически обреченного «воителя» за уходящую в прошлое старую Русь. Мастерство певца в передаче «речитатива», растворенного в мелодии, достигает в «Хованщине» подлинных высот. «Поистине трагический образ Ивана Хованского, — отмечала «Ленинградская правда» во время летних гастролей театра, — создал Л. Линховоин, не только блестяще исполнив вокальную партию, но и прекрасно сыграв драматическую канву роли».

В творческом отчете Бурятского театра после гастролей Л. Линховоин вновь показал нам эти три ведущие партии своего репертуара. И вновь слушатели могли убедиться, что талант выдающегося бурятского певца не стареет, а мастерство стало еще более точным и совершенным, открыв для нас новые стороны дарования Лхасарана Линховоина.

О. КУНИЦЫН,
заслуженный деятель
искусств БурАССР.